

Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

«СЛОВОМ РАЗРУШАЛИ ГОРОДА»

Военная сталинская литература являла собой синтез национальных энергий столь разных и противоречивых до войны, но в пламени смертельной схватки сложившихся в мощный пласт фронтовой литературы — прозы и поэзии. Эта литература имела разные уровни. В ней была окопная правда, лейтенантская проза, генеральский взгляд на войну. Но все они были одухотворены идеей священной войны, героизмом и жертвенностью, которые венчались священной победой.

После войны, когда народ постепенно выходил из сталинского мобилизационного проекта, началось расхождение литературы на несколько ветвей. Из огненного моря военной словесности стала истекать река, в которой появилась проза Трифоновой, поэзия Евтушенко и Вознесенского. И в ней всё отчётливей возникала тема истреблённой Сталиным ленинской революционной гвардии, истребление Сталиным Интернационала, который затеял и осуществил в России великую революцию. В этой прозе государство становилось главным виновником беды, постигшей российскую интеллигенцию. Вершиной этой антисоветской обличительной прозы стали работы Шаламова и Солженицына.

Вторая река, истекавшая из военной литературы, получила название деревенской прозы. Замечательные писатели Распутин, Белов, Абрамов, Астафьев, Носов рассказывали о трагической судьбе русской деревни, русского деревенского человека, растратившего свои физические и духовные силы в коллективизации, раскулачивании, в колхозном строительстве, в бесконечных погромах, которые валились на русскую деревню, в беспощадной индустрии, которая высасывала на гигантские стройки деревенскую молодёжь, заливала водохранилищами плодородные крестьянские земли, приводила к гибели великого деревенского уклада.

Советское государство в этой прозе явно или неявно называлось виновником русской беды. Обе эти культуры — городская трифоновская, сетовавшая о судьбе интеллигенции, и деревенская распутинско-беловская, горававшая о попрании русской деревни, русского крестьянина, русского человека, — обе эти культуры отчаянно враждовали между собой, вели острейшую полемику, продолжавшую вековой спор западников и славянофилов, русских и интернационалистов. Переписка Натана Эйдедьмана и Виктора Астафьева обнажила всю сущность этой полемики.

Но как бы остро эти два направления ни отрицали друг друга, оба они объединялись в критике государства. Они пилили — кто лобзиком, кто бензопилой — могучий ствол советского государства. Из городской литературы возникла теория конвергенции с Западом, возникли диссиденты, обожавшие Запад, третья волна эмиграции из России.

Из деревенской литературы появилось знаменитое Общество охраны памятников и общество "Память".

Начало советского проекта было отмечено книгами "Разгром" Фадеева, "Как закалялась сталь" Николая Островского, "Чапаев" Фурманова, "Оптимистическая трагедия" Вишневского, поэмы Маяковского, позднее — "Тихий Дон" Шолохова.

Советский проект завершался книгами — в равной степени трифоновцев и "деревенщиков". "Дети Арбата" Рыбакова, "Белые одежды" Дудинцева, "Зубр" Гранина принадлежали либеральным писателям. "Печальный детектив" Астафьева, "Пожар" Распутина были написаны прославленными "деревенщиками". Эти книги стали надгробьем советского государства.

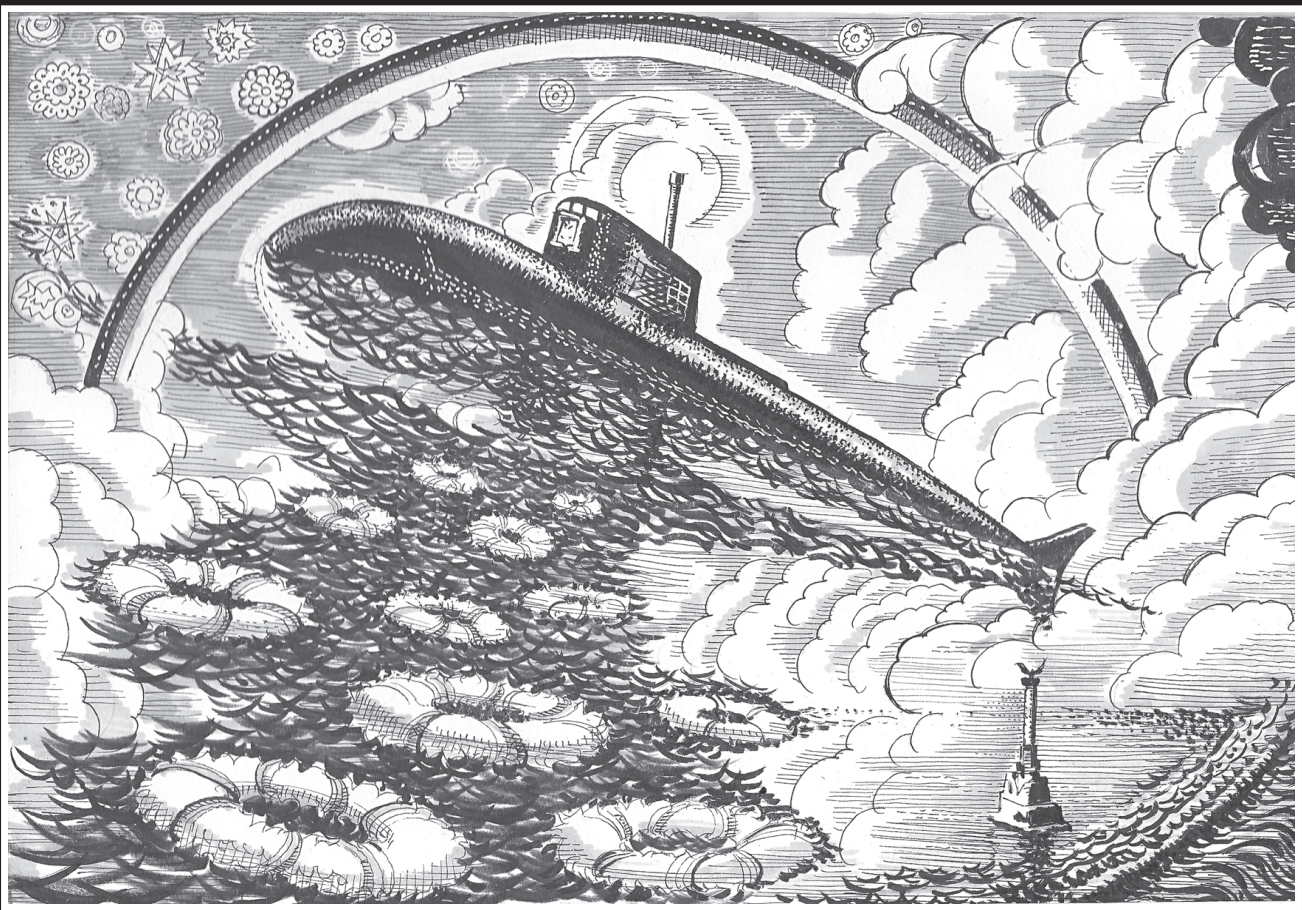
Крах Советского Союза по-разному отозвался на этих двух ветвях литературы. Деревенщики, поставившие трагический русский вопрос о погибающей деревне, очень быстро истаяли и исчезли. Одни замолчали, другие умерли, как умерла и сама традиционная русская деревня, лишив деревенщиков их традиционных героев — мучеников и прозорливцев.

Либеральная городская проза, ослабевшая после краха советского "злодея", питавшего своими энергиями либеральных художников, либеральная литература некоторое время продолжала писать о ГУЛАГе. Но в её недрах возникли постмодернистские художники с их виртуозной всеядной стилистикой, которые, как марки-танты, бродили среди мёртвых литературных репутаций, направлений и стилистик, создавая яркую игру химерических персонажей, питаая трупами советской эстетической школы, напоминали нарядных трупоедов, выползающих из туши мёртвого, лежащего на отмели кита.

Русское направление, лишившись духовной почвы своей прозы, закрыв глаза русской деревне, и само померкло и исхлоло. Сегодня русское направление испытывает острейший дефицит ярких тем и художников, которые бесстрашно кинулись бы на паразитическую, загадочную, прежде не существовавшую реальность. Эта реальность, как ток высокого напряжения: прикос-нёшься — и может убить.

Либеральная постмодернистская культура наступает. Множатся либеральные издательства, господствуют либеральные литературные премии. Чиновники, стремящиеся управлять литературным процессом, патронируют либеральных писателей, направляя их на международные симпозиумы, книжные ярмарки, в заморские университеты с чтением лекций. Либеральная критика, пользуясь либеральными СМИ, создаёт литературных кумиров, подавляет остатки русской патристической мыслящей культуры, которая ведёт неравный бой за своё выживание, за свои ценности, что вымарываются из культуры.

В чём может найт опоры новая русская литература? Какое явление после краха деревни могло бы мобилизовать художников на огромное литературное дело — вернуть русской литературе её извечное идеологическое звучание? Что станет той силой, которая за

Крейсер в небесах. К 18-й годовщине гибели АПРК «Курск» Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

пределами романов, стихов, литературных эссе будет создавать общественные движения и философские школы, будет пробивать русскую идею в её новых модификациях в несущемся историческом времени.

После краха советского государства, с исчезновением государства как такового, русскую мысль не покидало чувство обездоленности и сиротства. И это беспризорное чувство в горниле двух чеченских войн, пылающего Дома Советов стало превращаться в мучительное и противоречивое сочувствие к возрождающемуся новому государству Российскому. Это новое государство, пробиваясь сквозь чудовищные обломки предшествующего советского царства, сквозь руины городов и заводов, подвергаемая тотальной бомбардировке либеральных нигилистов, это чувство сформулировало и продолжает формулировать главный конфликт современной России — выстоять, сложиться в цветущую справедливую общность и снова рухнуть и испепелиться, не устоять под напором свирепых и ненасытных стяжателей, беспощадных либеральных отрицателей.

Множество русских героев сражается сегодня за государство Российское, создавая мощный эпический фон, в котором художник новой русской волны станет черпать образы и сюжеты своих поэм и романов. Образ этого нового государства — его уродливые отклонения и патетические победы, его новые герои и мученики, погибавшие и побеждающие на полях сражений, среди возрождаемых великих заводов, ещё недавно лежащих в пепле. Новое понимание русской истории как мистического проявления божественных сил способно принести в русскую культуру категорию, которая управляет волей новых русских поколений — русское чудо, русская мечта, великие русские победы, святость русского оружия, величие и святость самой России, которая в очередной раз пережила страшную историческую драму — потерю государства. Русская жизнь, мучительная и трагичная, пребывает в согласии с божественным замыслом. Русская литература, осваивая эту таинственную вечную русскую реальность, способна породить новое учение, новое общественное движение, связанное с русским возрождением.

Недалёк час, когда среди новых поколений русских поэтов, прозаиков, среди русских критиков и философов, возникнет духовидец, который продолжит взгляд на Россию, что исповедовали Пушкин и Лермонтов, Тютчев и Достоевский, Гумилёв и Есенин. И тогда русское слово громко ответит во всех областях бытия.

БЛИЦ

ТУМАН НА КАСПИИ

12 августа в Актау главы России, Ирана, Казахстана, Азербайджана и Туркмении подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, а также сопутствующий пакет документов.

Данное событие уже называют историческим и эпохальным. Но так ли это? Наверное, саммит в Актау — и вправду исторический: с той точки зрения, что впервые после распада Советского Союза зафиксирован некий новый статус Каспия на уровне Конвенции, принятой всеми прикаспийскими государствами. Но нельзя сказать, что все вопросы решены, их проработка и доработка на двустороннем и многостороннем уровнях будет, видимо, длиться ещё достаточно долго — может быть, даже годы. И это будет не очень простым процессом.

Вообще, внешняя "гладкость" прошедшего саммита выглядит весьма неожиданной. Что касается определения статуса Каспийского моря, то, наверное, рано или поздно это надо было сделать. В Актау, как сообщил замглавы МИД РФ Григорий Карасин, была принята формула: "Каспий — не море и не озеро". Это важно. Потому что, если мы признаём Каспий морем, то на него распространяется действие Конвенции ООН по морскому праву: двенадцатимильная суверенная зона у каждой страны и нейтральные воды посреди моря, которых сейчас нет. А если Каспий — это трансграничное озеро, на чём настаивал, в частности, Иран, — то каждая из пяти стран могла рассчитывать на равные части акватории данного озера, со всеми нефтяными и газовыми месторождениями на его дне. То есть совсем другая конфигурация раздела.

Обычно в таких вопросах иранская сторона на уступки не идёт. А сейчас пошла. И если раньше Тегеран требовал себе сектор в 20—25 % всего Каспия, то теперь его устроили 25 миль: 15 миль — территориальные воды плюс 10 миль — экономическая зона. И это почти однозначно указывает на то, что эти уступки сделаны в обмен на какие-то закрытые и весьма важные для иранской стороны договорённости по другим вопросам. Кстати, президент Исламской Республики Хасан Рухани на саммите дважды заявил, что достигнутые в Актау соглашения должны быть рассмотрены и утверждены иранским парламентом, что можно рассматривать как намёк на то, что ратификация, в случае нарушения этих договорёностей, не состоится.

Возможно, достигнутый здесь компромисс стал следствием того, что ухудшилась ситуация вокруг Ирана. Например, на прошлом саммите были перспективы заключения Западом ядерной сделки с Ираном, снятия санкций. Сейчас, после инициированного 45-м президентом США Дональдом Трампом выхода Вашингтона из СВПД и возобновлении режима антииранских санкций, ситуация совсем иная. Может быть, это тоже как-то повлияло на позицию Тегерана.

В данной ситуации есть ещё один немаловажный аспект. Ведь теперь, получается, Каспий — это не море и не озеро. А что тогда? Если Каспий не регулируется ни международным морским правом, ни правом, касающимся трансграничных озёр, если для него возникает некий особый, уникальный статус, то это означает создание прецедента в международном праве. Понятно, что мы можем в данном случае ограничиться только соглашением между странами "каспийской пятёрки".

Окончание статьи Сергея МИХЕЕВА и другие материалы рубрики «БЛИЦ» читайте на стр. 2

Табло:

● Запланированная на 13-14 августа поездка министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова в Турцию, а также встреча президента Владимира Путина с бундесканцлерин Ангелой Меркель в замке Мезеберг (земля Саксония-Анхальт) 18 августа, способные существенно изменить баланс сил на международной арене в целом и европейской — в частности, поскольку политические и финансово-экономические разногласия между Берлином и Вашингтоном, а также Анкарой и Вашингтоном, становятся всё более глубокими и острыми, что заставляет и Германию, и Турцию усиливать взаимодействие с Кремлём, такие оценки циркулируют в дипломатических кругах российской столицы...

● Снижение обменного курса рубля не связано с введением Конгрессом и Госдепартаментом США новых пакетов антироссийских санкций, а проходит под контролем Минфина и ЦБ РФ с целью "оптимизации" баланса активов и долгов, усиления контро-

ля над структурно важными акторами внутреннего рынка, прикрытия внешней активности через офшорные структуры, а также для увеличения рублёвой массы в основных контурах российской экономики, утверждают наши цюрихские корреспонденты...

● Интерпретация большинством российских СМИ выступления председателя Госдумы Вячеслава Володина в Саратове, где он заявил о возможной отмене государственных пенсий, то есть об отмене пенсионных привилегий для целого ряда государственных служащих, как об отмене пенсий вообще, свидетельствует о нарастающем конфликтном потенциале в российских "верхах", связанном с перспективой получения и раздела новых "зон влияния" как внутри страны, так и за рубежом, отмечают инсайдерские источники. С тем же обстоятельством связывается и предание гласности инициативы советника президента РФ по экономическим вопросам Андрея Белоусова, согласно которой якобы планировалось изъятие 500 млрд. рублей сверхприбылей у российских "естественных монополий", не связанных с нефтегазовой

индустрией, что подавалось как "проект Сечина и Миллера"...

● Как утверждают эксперты СБД, целью организованной американскими "кураторами" очередной "цветной революции" — на этот раз в Румынии — является создание вокруг границ Турции, уходящей из зоны влияния Вашингтона, "санитарного кордона", в который, помимо Румынии, должны войти также Греция, Армения и курдские движения. Дополнительными моментами могут стать блокада "Турецкого потока" на балканском направлении, а также обострение ситуации в Молдавии и Приднестровье. При этом параллельно созданный дипломатический скандал между Афинами и Москвой способен не только затруднить и ограничить действия российского ВМФ в восточном Средиземноморье, но и нейтрализовать фактор "православного единства", что скажется на позиции Константинопольского патриархата относительно создания "единой поместной церкви" на Украине...

● Подписанный Трампом военный бюджет США на 2019 финансовый год в размере

716 млрд. долл. (рост на 3%, или 20 млрд. долл. по сравнению с 2018 годом) не позволит добиться качественного улучшения обороноспособности U.S.Force без сокращения военных баз, передают из Филадельфии, специально отмечая, что данная ситуация во многом определяется повышением учётной ставки ФРС и соответственным увеличением расходов, необходимых для обслуживания федерального долга...

● Согласно сообщениям из Бейрута, именование Саудовской Аравией систем ОМП против гражданского населения (преимущественно — шиитов) Йемена следует рассматривать в контексте попыток США и Израиля спровоцировать масштабный сунитско-шиитский конфликт в пределах мусульманской уммы, что должно привести к скачку мировых цен на нефть, последствия которого для американской экономики планируется демпфировать за счёт собственной сланцевой, а также "льготной" канадской и венесуэльской нефти...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

ВОПРОС В ЛОБ ЗАХАРУ ПРИЛЕПИНУ

"ЗАВТРА". Захар Николаевич, как вы оцениваете ситуацию в Румынии, где уже несколько дней продолжаются массовые антиправительственные акции, есть многочисленные жертвы как со стороны протестующих, так и брошенных на их разгон сотрудников силовых структур? Насколько справедливы утверждения о том, что это — очередная "цветная революция", направленная против России, румынский "майдан", который скажется и на Молдавии с Приднестровьем?

Захар ПРИЛЕПИН, писатель, член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации. Конечно, трудно судить о событиях, находясь настолько вдалеке от них, не будучи ни их непосредственным участником, ни свидетелем-очевидцем. Но, когда читаешь, что число пострадавших составляет несколько сотен человек, а десятки находятся в больницах с тяжёлыми травмами, когда понимаешь, что скоро появятся и погибшие, что в протестных акциях приняли участие уже больше ста тысяч человек, что они требуют распустили парламент и провести досрочные выборы, — поневоле возникает вопрос: где "нельзя так с собственным народом", где "послы доброй воли", где Айдер Муждабаев с Аркадием Бабченко, где все правозащитники и блогеры "с повышенной социальной ответственностью"? Где "стыдно быть румыном" или кем там?... Где импичмент, мировые СМИ и всё остальное? Если всего этого нет — то "майдан" ли это, "цветная революция" или нечто иное?..

Юрий Поляков мужественно выступил с насущно важной, злободневной, убедительно аргументированной статьёй "Желание быть русским". На это надо было решиться. Статью хорошо бы издать отдельно и большим тиражом. Любимый честный гражданин России, вовсе не только русский, всей душой поддержит известного писателя и суть, пафос его статьи — гневное разоблачение русофобии во всех её видах на всех уровнях жизни. Могут даже мимолетно назвать здесь несколько имен. Наверняка поддерживают статью, например, писатель Михаил Годенко, украинец, башкиры: живущий в Москве писатель Ямил Мустафин и Рустем Вахитов, философ и политолог из Уфы; поддержали бы мой фронтовой товарищ казах Райе Капин; мой школьный друг, еврей Лена Гиндин, погибший в 1942 году на фронте, известный поэт Павел Коган, тоже еврей, погибший в 1943-м. Он ещё до войны бросил в лицо своим соплеменникам:

И пусть я покажусь им узким
И их есесветность оскорблю,—
Я патриот! Я воздух русский,
Я землю русскую люблю.

А поддержит ли эту статью руководство страны — в том числе такие заинтересованные в русском вопросе люди, как министр обороны Сергей Шойгу, тувинец с русским именем, и министр иностранных дел Сергей Лавров? Первый знает, что основу основ армии составляют русские, второй обязан заботиться об образе — как ныне говорят, об имидже — в мире государстваобразующего народа страны.

Так вот, поддержат ли? Опыт тридцати лет убеждает: скорей всего, как не заметили они когда-то глумления по телевидению М.Швыдкого, малоработного пришельца из Киргизии, над русским народом ("Русский фашизм страшнее немецкого") и над нашим первым национальным поэтом ("Устарел"), так и сейчас, спустя много лет, не заметят и статью Юрия Полякова. А ведь статья известного писателя печаталась три с половиной месяца в одной из главных газет страны. Пройдут молча, лгуная семечки на стадион...

Статья Ю.Полякова большая и, естественно, в ней есть вопросы, суждения по которым у нас, людей разных поколений, расходятся. Поэтому при самой горячей и искренней поддержке собрата, я должен кое-что уточнить, обозначить свою позицию. Начать хотя бы с того, что в статье говорится, будто при советской власти "для начала упразднили привилегии при царе имя "великоросс", всех сделали русскими". Нет, никто не упразднил, и не было это имя до революции привычным, обиходным, оно употреблялось главным образом в специальной литературе, в публикациях, посвя-

я русский по складу, по сути...

О русофобии как морали «другого биологического вида»

щённых национальному вопросу, в соответствующей публицистике, как, например, в известной статье В.И.Ленина "О национальной гордости великороссов". Как иначе — речь же идёт о гордости! А в жизни, в быту, как и в художественной литературе, это слово могло прозвучать только в каких-то особых обстоятельствах. Не писал же Пушкин: "Москва! Как много в этом звуке для сердца великорусского сплелось!" И Лермонтов не писал: "Москва! Люблю тебя как сын, как великороссе..." И Гоголь не писал: "И какой же великороссе не любит быстрой езды!" Все они писали "русский". Как и англичане: иногда они бываю британцами, но никогда — великобританцами.

Несколько преувеличенной национальной обидчивостью автор наделяет и своих персонажей. Вспомнив службу в армии, он пишет: "Деревенские ребята с Вологодчины и Рязанщины к многонациональной державе относились с улыбочивым недоверием". Это почему же? "А чего вы хотите, если их родные земли официально именовались не Россия, а "Нечерноземье". Так что, может, у них и в паспортах писали: "Национальность — нечерноземец!" Юрий Михайлович, вы ошибаетесь. Да, слово "нечерноземье" есть, но оно, как и "великороссе", употребляется в особых случаях — например, в учебнике почвоведения. А названным областям никто не отказывал в праве считаться частью России. Была когда-то у нас и ЦЧО — Центрально-Чернозёмная область, и её в этом смысле никто не обижал.

Дальше читаем, что "великороссов, ставших русскими, объявили сатрапами царизма, черносотенной массой". Кто объявил? По контексту можно подумать, что это официально объявили какие-то государственные высшие инстанции, но назван только Н.Бухарин, который в 1923 году действительно говорил гадости о русских. Но кто Бухарин! Русофобы всегда водились в болотах. Вспомните хотя бы известный стишок Джека Алтауна о Минине и Пожарском:

Подумаете, они спасли Россию!
А, может, лучше было не спасать?

Окончание статьи Владимира БУШИНА — на стр. 8

И что нам 1923 год, когда мы сегодня, в 2018-м, слышим то же от Людмилы Улицкой и других пидий обоих полов?

Тут же автор пишет: мол, марксисты не сомневались, что народы скоро сольются в "единый земшарный трудовой коллектив" и что об этом, мол, "горланил Маяковский". Да, великий поэт называл себя горланом-главарём, но лауреату премии Маяковского не следовало бы говорить: "горланил". А что касается слияния народов, то, во-первых, никто из серьёзных марксистов не говорил, что это произойдёт скоро. Во-вторых, за долго до марксистов были люди, мечтавшие об этом. Так, Пушкин с сочувствием писал о Мицкевиче:

Он говорил о временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.
Мы ждали слушали поэта...

Оба великих поэта, кажется, не были марксистами. Но и самому Пушкину народы России "от потресанного Кремля до стен недвижного Китая" представлялись определённым, своего рода, единством: "и гордый внук славян, и финн, и ныне дикий тунгус, и друг степей калмык..." Ну, финны-то ушли, но многие остались.

Здесь и вопрос о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения. Писатель, как и президент, считает, что это была "мина, заложенная под страну". И она, мол, сразу породила ревность: почему одним даровано такое право, а другим — нет. Не знаю, где бушевала такая ревность, но хорошо известно, что право это имело весьма серьёзные ограничения: во-первых, им могли воспользоваться, что вполне естественно, только те республики, которые имели внешнюю границу; а во-вторых, их население должно было превышать миллион человек.